

А. Н. Варыгин, И. Х. Касаев

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ УЧАСТНИКАМИ ЭТНИЧЕСКИХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУППИРОВОК

В статье на основе проведенного исследования рассматриваются криминологические особенности преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок, их состояние и иные показатели. Констатируется, что организованные преступные группировки, построенные по этническому признаку, отличаются определенным «преступным почерком», криминальной специализацией, уникальной внутренней структурой. В ходе исследования была установлена тенденция «внедрения» организаторами этнических преступных группировок посредством коррупции должностных лиц своих людей в органы государственной власти, правоохранительные органы и органы местного самоуправления.

В статье представлены лишь некоторые криминологические особенности преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок. Знание этих особенностей и направлений деятельности этнических преступных группировок является одним из необходимых условий для осуществления эффективной борьбы с ними.

Ключевые слова: организованная преступность, этническая преступность, преступления, совершаемые участниками этнических преступных группировок.

A.N. Varygin, I. Kh. Kasaev

CRIMINOLOGICAL PECULIARITIES OF CRIMES COMMITTED BY PARTICIPANTS OF ETHNIC CRIMINAL GROUPS

The authors analyze criminological peculiarities of crimes committed by participants of ethnic criminal groups, their current state, and other factors on the basis of the conducted research. They state that organized criminal groups formed according to the ethnic criterion are distinguished by a certain «pattern in crime», a criminal specialization, and a unique internal structure. In the course of the research the authors established the tendency towards arranging the infiltration of criminal groups' participants into governmental authorities, law enforcement agencies, and local self-government bodies by ethnic criminal groups' leaders through the corruption of officials.

The article represents only some of the criminological peculiarities of crimes committed by participants of ethnic criminal groups. The awareness of these peculiarities and directions of ethnic criminal groups' activities is one of the necessary conditions to efficiently fight them.

Keywords: organized crime, ethnic crime, crimes committed by participants of ethnic criminal groups.

На рубеже XX—XXI столетий волна криминального насилия буквально захлестнула российское общество. Двадцатый век, как отмечают ученые, вне всякого сомнения был «веком насилия, агрессии, жестокости» [1, с. 302]. Но и сейчас интенсивно растущие организованная и транснациональная преступность являются самой большой опасностью для демократического и экономического развития человечества [2, с. 4].

Организованная преступность, подвидом которой являются преступления, совершаемые

участниками этнических преступных группировок, представляет наибольшую общественную опасность, поскольку оказывает негативное влияние на все сферы и процессы деятельности государства: это не только уголовно-правовое, но и политическое явление, ставящее под удар национальную безопасность, являющееся основным фактором криминализации власти в России и в целом страны [3, с. 357, 358].

Именно поэтому исследование деятельности этнических преступных группировок в Российской

Федерации представляет собой не только научный, но и практический интерес. Для государства с таким множеством этнических общностей иначе и быть не может, так как изучение подобных группировок способствует целенаправленной и научно обоснованной борьбе с ними.

В связи с отсутствием непосредственного учета преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок, для их

изучения необходимо учитывать данные о всех преступлениях, совершаемых организованными преступными группировками, и материалы проведенного конкретно-социологического исследования.

В табл. 1 приводятся сведения о количестве преступлений, совершенных организованными преступными группами или преступными сообществами в России в период с 2006 по 2013 гг.[4].

Таблица 1

Количество преступлений, совершенных организованными преступными группами или преступными сообществами в России

2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
30 209	34 814	36 601	31 643	22 251	17 691	18 016	17 266
+5,6%	+15,2%	+5,1%	-13,5%	-29,7%	-20,5%	+1,8%	- 4,2%

Общая картина организованной преступности в статистике выглядит весьма оптимистично: с 2009 по 2013 гг. количество зарегистрированных преступлений, совершенных организованными преступными группами или преступными сообществами, сократилось более чем в 2 раза. Но при этом следует учитывать достаточно высокий уровень латентности таких преступлений, т. е. то, что большая часть преступлений, совершенных организованными преступниками, не только не раскрывается, но и не устанавливается и не регистрируется. Следовательно, статистика организованной преступности в России не только не полна, но и искажена, так как наиболее организованная, законспирированная, коррумпированная и более опасная часть мафиозных структур «уходит» из-под контроля правоохранительных органов. Обнаруживаются же примитивно организованные группы, совершающие такие деяния, как кражи, грабежи, разбои, вымогательства, убийства и т. д. Статистический сдвиг по отношению к этой части организованной преступности упрощает и деформирует представление о ней в целом и затрудняет осознание обществом реальных вызовов организованной преступности [2, с. 541, 542].

Снижению количества зарегистрированных преступлений в определенной степени способствовала и реализация указа Президента РФ № 1316 от 6 сентября 2008 г. МВД России, когда

вместо Департамента по борьбе с организованной преступностью и терроризмом (ДБОПТ) и его подразделений, существовавших в системе МВД с 1989 г., были созданы новые структуры. Справедливо следующее мнение В. Овчинского: «Когда существовали РУБОПы, они что-то о ней (оргпреступности) знали, хоть как-то на нее воздействовали. Но в последние два года контроль над процессом борьбы с преступностью в стране практически потерян...» [5].

О масштабах деятельности этнических организованных преступных группировок можно судить по отдельным оценкам. Отдельные исследования фиксируют, что этнические сообщества имеют большое влияние в крупных городах России, особенно в Москве [6, с. 54], вследствие чего «только в г. Москве каждое третье преступление связано с этническими организованными преступными формированиями» [7, с. 37].

По нашим данным, примерно каждая пятая организованная преступная группировка построена по этническому признаку. При этом стоит отметить, что интенсивность организованной преступности, в том числе этнических преступных группировок, неоднородна по всей территории страны.

В результате проведенного опроса участников этнических преступных группировок установлено, что наибольшая их концентрация характерна для таких городов, как Москва, Ростов, Ставрополь,

Санкт-Петербург, Саратов и других, крупных городов индустриально развивающихся регионов. Всего в них совершено 86,9 % всех преступлений. В меньшей степени — в сельской местности (13,1 %). На наш взгляд, это связано с тем, что в таких городах существуют все условия для преступной деятельности: преступникам проще и удобнее совершать преступления, легче скрыться от правоохранительных органов из-за плотности населения за счет проживающих и приезжих, а самое главное — проще находить субъекты и объекты преступных посягательств. При этом немаловажным фактором является и то, что в городе доверие вызывают прежде всего этнически идентичные представители, хотя они могут оказаться далеко не законопослушными.

Анализ уголовных дел и опрос осужденных участников этнических преступных группировок позволил нам выделить следующие виды преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок:

1) против собственности — 38,5 %; 2) против личности — 24,6 %; 3) против общественной безопасности и общественного порядка — 20,5 %; 4) в сфере экономической деятельности — 9,0 %; 5) против государственной власти, интересов государственной службы и службы местного самоуправления — 5,8 %; 6) иные преступления — 1,6 %.

Таким образом, наиболее распространены среди преступных проявлений участников этнических преступных группировок преступления против собственности — 38,5 %. Из них почти половину преступлений занимают кражи (40,4 %). Анализ показывает, что чаще всего они совершались из квартир — 42,1 %, а также из различных складских или иных помещений организаций, предприятий и магазинов.

В ходе исследования установлено, что в основном на кражах специализируются грузинские, армянские и азербайджанские преступные группировки. Данный факт подтверждают и другие исследования [8, с. 181]. По свидетельству ряда специалистов, в грузинских этнических преступных группировках есть как обычные квартирные воров — «домушники», так и «иконники», «архивисты» (специализирующиеся на кражах антиквариата) [9, с. 32].

В качестве предмета преступного посягательства выступали в основном денежные

средства, ювелирные изделия, бытовая техника и антиквариат.

В преступлениях против собственности, совершаемых участниками этнических преступных группировок, также высок удельный вес грабежей (23,4 %) и разбоев (19,1 %). Данные преступления заканчиваются насилием в отношении собственников — потерпевших. Примечателен тот факт, что, со слов осужденных участников этнических преступных группировок, применение насилия, влекущее тяжкие и особо тяжкие последствия, связано прежде всего с нежеланием собственников расстаться с имуществом и стремлением участников группировки не оставлять свидетелей и очевидцев преступления, хотя до совершения преступления мотив мог быть только корыстным. По мнению ряда исследователей — это подтверждается и нашим исследованием — большую часть разбоев (41,3 %) совершают лица, не занятые социально полезной деятельностью. Эти лица, как правило, часто употребляют спиртные напитки, реже — наркотические средства и психотропные вещества [8, с. 159].

В ходе исследования установлено, что грабежи и разбои совершают в основном выходцы из Республики Дагестан, Грузии, Казахстана, Узбекистана, Армении, Украины. В большинстве случаев они являются гражданами Российской Федерации.

В последние годы заметно увеличился в общем числе преступлений против собственности удельный вес вымогательств (12,8 %) и мошенничества (4,3 %), чему способствует рост агрессивности и чувства безнаказанности на почве высокой латентности преступлений, совершенных этническими преступными группировками.

По мнению некоторых исследователей, что не противоречит материалам нашего исследования, на вымогательствах в основном специализируются грузинские и чеченские преступные группировки [8, с. 181], в то время как мошенничество является традиционным преступлением, присущим представителям цыганских этнических преступных группировок [10, с. 113].

Необходимо отметить, что основным объектом посягательств этнических преступных группировок является личная собственность граждан (83,4 %), в меньшей степени — собственность общественных организаций (11,3 %). В последние годы у

преступников возрастает интерес к государственной собственности (5,3 %), что в конечном итоге приводит к падению авторитета государственной власти и правоохранительных органов, уверенности у населения во вседозволенности и всемогуществе организованных преступных групп.

Значительное число преступлений, совершаемых этническими преступными группировками, направлено против личности. По данным нашего исследования, они составляют 24,6 % от общего количества всех совершенных ими преступлений. По составам Уголовного кодекса Российской Федерации наиболее устойчивую и значительную часть из них занимают убийства; причинение вреда здоровью различной степени тяжести; угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; преступления против свободы, чести и достоинства личности; против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Специализируются в основном в данном направлении этнические группировки выходцев Северного Кавказа и Закавказья — жители Республики Дагестан, чеченцы, грузины, армяне, азербайджанцы.

Следует отметить, что даже такие преступления, как убийства, имеют значительный резерв латентности, несмотря на то, что их сложнее, чем другие преступления, укрывать от правоохранительных органов.

По статистике ежегодно продолжает расти и число лиц, пропавших без вести, которые впоследствии в большинстве случаев оказываются убитыми или признаются бесследно исчезнувшими. Здесь необходимо учитывать и конкурентную борьбу между этническими преступными группировками, связанную с распределением сфер влияния, территории и преступного промысла, что приводит в большинстве случаев к вооруженным разборкам. В итоге жертвами становятся не только организаторы и активные члены группировок, но и лица, с ними связанные. Данная тенденция отмечается и профессором В. Д. Малковым: «...Конкурентная борьба между отдельными группировками, связанная с распределением территорий и сфер преступного бизнеса, приводит к многочисленным вооруженным «разборкам», физическому устранению авторитетов и лидеров преступной среды, лиц, тесно с ними

соприкасавшихся, предпринимателей, представителей органов власти. По данным МВД России, по фактам вооруженных столкновений ежемесячно возбуждается 30—35 уголовных дел» [11, с. 296].

Совершение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности часто присуще группировкам, сформировавшимся по этническому признаку из лиц подросткового возраста, для которых характерна немотивированная агрессия против лиц, имеющих иные этнические корни. Необходимо отметить, что все чаще этнические преступные группировки вовлекают в свои ряды несовершеннолетних и для совершения таких видов преступлений, как торговля оружием и наркотиками, разбойные нападения на предпринимателей и иностранцев, сбыт краденого. Само по себе преобладание групповых форм преступности несовершеннолетних является скорее, нормой, чем патологией, имея в виду значимость для несовершеннолетних групповых форм общения, но целенаправленное воздействие на них со стороны организаторов этнических преступных группировок влечет за собой формирование у несовершеннолетних устойчивых антиобщественных взглядов по данному направлению преступной деятельности, основанной в большинстве случаев на этнонациональной почве.

Преступления против общественной безопасности и общественного порядка составляют 20,5 % среди всех исследованных преступлений. В данной сфере значительное большинство осужденных отбывают наказание за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, незаконный оборот оружия.

Наркобизнес в России имеет отчетливую этническую организацию. По данным ФСБ, 90 % наркогруппировок созданы по принадлежности к той или иной этнической группе. Среди участников этнических наркогруппировок преобладают афганцы, пакистанцы, таджики, нигерийцы, выходцы с Кавказа, цыгане. Основная часть этих группировок, нередко взаимодействуя между собой, обслуживает героиновый транзит в Россию и далее по странам Европы [12, с. 22, 23].

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, по данным нашего исследования, в основном совершаются таджикскими и цыганскими этническими

преступными группировками при непосредственном участии этнически идентичных граждан Российской Федерации, а незаконный оборот оружия — гражданами Российской Федерации Северо-Кавказских республик, выходцами из Дагестана, Чечни, Ингушетии.

В сфере экономической деятельности этническими преступными группировками совершается 9,0 % преступлений. В основном это контрабанда (в ранее действовавшей редакции УК РФ), фальшивомонетничество и незаконный оборот драгоценных металлов. За совершение указанных составов преступлений в местах лишения свободы отбывают наказания граждане Российской Федерации (45,5 %), Таджикистана (27,3 %), Азербайджана (18,2 %) и иных государств (9,0 %). По мнению ученых и по результатам нашего исследования, на контрабанде в большинстве случаев специализируются представители таджикских и азербайджанских этнических преступных группировок, в то время как на незаконном обороте драгоценных металлов — ингушские преступные группировки [13, 14]. При этом необходимо отметить, что 40 % всех участников организованных преступных группировок из Средней Азии составляют представители титульной для Российской Федерации нации — русские [15, с. 108].

Участниками этнических преступных группировок также совершаются преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы местного самоуправления (5,8 % от числа преступлений, совершенных этническими преступными группировками). Абсолютное большинство из них предусмотрено ст. 291 УК РФ «Дача взятки» (57,1 %).

В ходе исследования была установлена тенденция «внедрения» организаторами этнических преступных группировок посредством коррупции должностных лиц своих людей в органы государственной власти, правоохранительные органы и органы местного самоуправления.

Для деятельности участников этнических преступных группировок характерны и иные преступления (1,6 %), в частности, предусмотренные ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации», ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции», ст. 327 УК РФ «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов,

государственных наград, штампов, печатей, бланков». Миграционные процессы в стране напрямую взаимосвязаны с этническими преступными группировками. Незаконная миграция за счет прибывающих и находящихся на территории нашего государства в значительной степени имеет цель осуществления преступной деятельности и носит криминальный оттенок. Этнические преступные группировки активно используют каналы незаконной миграции для незаконного перемещения запрещенных товаров и оказания услуг, что в конечном итоге приводит к транснационализации группировки.

Исследование показывает, что этнические преступные группировки малоуязвимы для правоохранительных органов в силу строгой организованности, полного подчинения «правилам», имеющим этническую окраску и определяющим ответственность за их неисполнение. К тому же, преступные группировки не страдают нехваткой кадров. Необходимо отметить, что на фоне реформирования МВД России и растущей безработицы этнические преступные группировки нередко получают в свои ряды специалистов, знающих методы работы правоохранительных органов, что также затрудняет работу по их разоблачению.

Установлено также, и это подтверждается другими исследователями, что организованные преступные группировки, построенные по клановому и (или) этническому признаку, отличаются определенным «преступным почерком», криминальной специализацией, уникальной внутренней структурой и т. п., а значит, более предсказуемы в своих действиях по сравнению с прочими [16, с. 110, 111]. Несмотря на это не следует игнорировать и точку зрения А. И. Долговой, которая указывает, что направленность криминальной активности организованных преступных формирований зависит от конкретной социально-экономической ситуации и обеспеченности населения [17, с. 607].

В статье представлены лишь некоторые криминологические особенности преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок, на которых мы обратили свое внимание. Знание таких особенностей, направлений деятельности этнических преступных группировок, на наш взгляд, является необходимым условием для осуществления эффективной борьбы с ними.

Список библиографических ссылок

1. Криминология: учебник для студ. вузов / науч. ред. Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунеев. М.: Волтерс Клувер, 2005. 640 с.
2. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. 912 с.
3. Криминология: учебник / под ред. проф. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. СПб.: Изд. дом С.-Петербургского гос. ун-та, 2005. 518 с.
4. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru/stats/> (дата обращения: 20.08.2013).
5. Возрождение УБОП [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vz.ru/society/2010/11/25/450090.html> (дата обращения: 25.07.2013).
6. Зюков А. М. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых представителями разных этнических групп: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 229 с.
7. Дашков Г. В. Национальное и межрегиональное в деятельности этнических преступных группировок // Организованная преступность, терроризм и этнические проблемы: сб. докл. по итогам конф. М., 2003. С. 36—39.
8. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника: криминологическое исследование. М.: Норма, 2010. 368 с.
9. Селезнева К. Сохранение исторического наследия — это сохранение совести нации // Парламентские слушания «Законодательное обеспечение сохранности и учета музейных ценностей в Российской Федерации. М., 2006. С. 32—36.
10. Касьяненко М. А. Криминологические особенности и основы противодействия организованной преступности с признаками этнической идентичности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 225 с.
11. Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: учебник / под ред. В. Д. Малкова, А. Ф. Токарева. М.: Академия управления МВД России, 2000. 322 с.
12. Гушер А. И. Наркотическая война против России: аналит. докл. М., 2005.
13. Репецкая А. Л. Китайская организованная преступность в Восточной Сибири: характеристика, проблемы борьбы [Электронный ресурс]. URL: http://law.vl.ru/analit/show_a.php?id=632&pub_name (дата обращения: 20.08.2013).
14. Теневой оборот золота увеличивается [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1sn.ru/print.php?id=927> (дата обращения: 23.08.2013).
15. Геворгян Г. М. Криминологические проблемы борьбы с организованными этническими преступными формированиями в России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 158 с.
16. Арутюнов Л. С. Генезис и взаимосвязь клановой и этнической преступности // Современное право. 2010. № 10. С. 110—112.
17. Криминология: учебник для юрид. вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. М.: Инфра, 1997. 779 с.